

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА : ШОФТИМ – שופטים

1. Эта глава продолжает тему жизни еврейского народа в своей земле, и в ней в основном представлены законы, управляющие еврейской жизнью и регулирующие ее. Базис, обеспечивающий стабильное и удовлетворительное функционирование любого общества, лежит в институте правосудия. Когда люди знают, что их личная безопасность, свобода и права поддерживаются системой, и в то же время осознают не только свои права, но и обязанности по отношению к другим; когда они чувствуют, что их имущество в безопасности; когда знают, что тот, кто покусится на людей и их собственность, понесет справедливое наказание и в то же время получит шанс исправиться, - и когда правители заботятся о соблюдении всех этих принципов, – тогда люди могут жить с уверенностью, удовлетворением и без волнения. Но если недостает этой основы, если нет у людей чувства безопасности, если нет уверенности в институтах закона и порядка, то здесь заложен корень нездоровья общества: индивидуум чувствует угрозу для себя, и это в конечном итоге ведет к подрыву социального порядка.
2. Первые законы, представленные в этой главе, - это обязанность назначить справедливых судей и стражей закона, которые были бы гарантами его соблюдения, о чем увещевает нас Моше. Он говорит о вреде взяточничества, коррупции и фаворитизма, будь то в исполнении закона или даже в назначении судей и служащих, ибо взятки ослепляют даже глаза мудрых людей и развращают даже праведных. Нас призывают добиваться справедливости и правды (а для достижения этой цели использовать только справедливые и правильные средства), и так мы удостоимся благословенной Б-гом жизни.
3. Исполнение правосудия – это не только предпосылка для полноценного общества, но и священная обязанность. Это подчеркивается законом, согласно которому Санхедрин, верховный суд страны, находится в стенах Храма. И в связи с этим Моше повторяет некоторые законы Алтаря (*Мизбеах*) Храма. Так Тора показывает, что для Б-га священны и учреждения правосудия, и Храм.
4. Затем Тора показывает, как суды должны функционировать, и использует в качестве иллюстрации некоторые примеры из множества вопросов, которые им предстоит решать. Один из краеугольных камней системы правосудия – это установление фактов дела по показаниям надежных свидетелей. Случайная улика сама по себе никогда не может быть основой для обвинительного заключения. Анонимный донос или информация, полученная путем какого-либо рода расследования – и, тем более, путем любого рода пыток – неприемлемы в еврейском суде, каким бы серьезным ни было преступление и его последствия. Интересно, что первым примером, на котором Тора демонстрирует эти правила

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА : שופטים

суда, является случай идолопоклонства – можно сказать, самое тяжелое преступление против Б-га и Его Торы. И даже в таком случае необходимо пройти через весь судебный процесс по всем правилам. «Крутые меры» абсолютно исключены, даже когда подозревается нарушение основных принципов Торы. Тора указывает, что во всех случаях должно быть установлено, что подсудимый знал, что совершает преступление, а также что за это полагается данное наказание.

5. В случае, если судьи окажутся не в состоянии вынести вердикт по какому-либо делу, оно отсылается в более высоко стоящий суд и так далее, вплоть до Верховного суда, который (как уже упоминалось) заседает в стенах святыни Храма. Помимо символической причины для такого местоположения существует и практическая: в тех редких случаях, когда даже Верховный суд не может вынести решение по делу, главный судья отправляет вопрос к первосвященнику (Кохен Гадоль), чтобы тот обратился с ним к Самому Б-гу посредством нагрудного листа (Урим веТумим), который он носит. Эта процедура выяснения закона – эффектная демонстрация того, что «правосудие принадлежит Б-гу», и что Сам ХаШем, так сказать, вовлечен в откровение и исполнение закона Торы во все времена. Тора не меняется, ее законы и ценности остаются постоянными. И после того, как Санхедрин вынес решение, вступает в силу запрет для любого человека – даже величайшего раввина – выносить иное решение по данному вопросу и отклоняться каким-либо образом от законов Торы. Даже если меняются времена, и начинает казаться, что какие-то гениальные новые идеи бросают вызов учениям Торы, ее ценности по-прежнему незыблемы, ибо как ХаШем никогда не меняется, так и ценности Его Торы. Разительно отличаются от этого законы, принятые людскими законодателями: столь часто несут они на себе печать конкретных людей, протолкнувших их. Такие законы непостоянны и изменчивы, отражая прихоти, капризы и моду проходящих эпох и мимолетных времен. Огромная доля законов, принятых людьми, является очевидным результатом ненадежности и зыбкости законодателей, которые то попадают в цель, то промахиваются, то действуют из желания порвать с прошлым, то из реакции на новшества. Какими бы добрыми ни были их побуждения, в их решениях всегда будет отражаться уклон, личные интересы и пределы их возможностей. Краткий обзор минувших веков - что в прошлом считалось преступлением, и какими безумно жестокими были наказания - заставляет сегодня задуматься о морали и вообще менталитете многих судей прошлых лет таким же образом, как и будущие поколения несомненно разинут рот на то, что проходит под именем закона и справедливости в сегодняшнем нееврейском мире.
6. Тору надлежит соблюдать и сохранять не только еврейскому народу, но и самим его духовным лидерам. Никто, каким великим бы он ни был, не выше Торы. Этот фундаментальный принцип ярко подчеркивается следующей заповедью, которую нам преподал Моше Рабейну. Ибо она учит, что и царь, какой бы огромной ни была его власть, тоже подчинен закону Торы. Конечно, сосредоточение такой

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА : שופטים

большой власти в руках одного уязвимого и ненадежного человека весьма рискованно – как столь наглядно показывают печальные уроки истории. Тем не менее, возможно и великое добро, если праведный и справедливый царь будет вести народ личным примером благородства, набожности и богобоязненности. Тогда своим поощрением и продвижением идей добра и справедливости он сделает монархию идеальной формой верховной власти в еврейском народе, а совмещение Санхедрина и царя – идеальным способом управления. Но концепция монархии по Торе далеко не совпадает с общепринятым в остальном мире значением этого слова. Для народов мира царь – это их воин-лидер, завоеватель и защитник. Тогда как Тора представляет заповедь назначения царя так: «Когда придешь на землю, которую ХаШем, твой Б-г, дает тебе, и займешь ее, и осядешь на ней, тогда скажешь: ‘Поставлю над собой царя, как все окружающие меня народы’». Другими словами, Тора говорит, что нам надлежит поставить над собой царя только *после* того, как земля уже завоевана и заселена. Это ХаШем изгоняет перед нами наших врагов и дает нам в собственность землю – мы не нуждаемся в человеческом воине-царе или завоевателе. Нам просто нужно проделать определенные военные маневры, но на самом деле за нас воюет ХаШем. Поэтому роль еврейского царя весьма отличается от нееврейского, ибо его задача – не завоевывать, а быть моральным лидером нации. В этом плане его задание двояко. В целом он должен инициировать политику и стремление к падению зла и безбожия, и водружать на его место добро и святость. Практически же это означает уничтожение Амалека, взявшего на себя роль антитезы Б-жественности, а затем добиться построения Храма (Бейт ХаМикдаш), места, посвященного искреннему служению Б-гу.

7. Тора весьма четко определяет приоритеты еврейского царя. Как только он укрепится на троне, ему следует написать два свитка Торы под диктовку КоХаним, народных преподавателей Торы. Один из этих экземпляров должен храниться у него в резиденции, а другой должен быть с ним всегда, «и да будет читать ее в течение всей своей жизни, чтобы научиться бояться Б-га, не нарушать ни одну из заповедей Торы, а напротив, заботиться об их исполнении...». С таким царем, чья основная обязанность как лидера и примера для подражания – пропагандировать Б-жественность и соблюдение Торы, еврейскому народу гарантировано благополучное будущее, «и удостоится он вместе со своими потомками долгих лет правления народом Израиля.»
8. Продолжая тему руководства народом и идеальных примеров для подражания, Моше повторяет законы о десятинах и ряде других приношений, которые следует отдавать КоХаним и Левиим. Взамен те должны сделать своей основной деятельностью преподавание Торы и в целом духовное наставление и руководство народа, а также представлять народ в Храме Б-га. По этой же причине Тора постановляет, что у колена Леви не будет надела в земле Израиля: они должны

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА : שופטים

быть освобождены от будничных забот о заработке и вместо этого должны посвятить себя преподаванию Торы и обеспечению духовного прогресса нации.

9. Снова и снова увещевает нас Моше следовать Торе и предостерегает от соблазна подражать стилю жизни и культам бывших обитателей нашей земли, какими бы заманчивыми они ни были. Нам следует сохранять преданность Б-гу и стремиться к совершенству в изучении и соблюдении Торы. Людям, настолько близким к Б-гу, не подобает обращаться к некромантам, предсказателям и гадалщикам, ибо наши жизни управляются Б-гом посредством аккредитованных и истинных пророков, которых Он выдвинет из нашей среды.
10. Повторив законы о лидерах, наделенных обязанностями управления народом, а именно, судьях, царе, Коханам и пророках, каждый со своей определенной сферой юрисдикции, Моше Рабейну теперь приступает к разъяснению их обязанностей. Во-первых, следуя общим принципам священности человеческой жизни, Тора настаивает на том, чтобы учреждения правопорядка оберегали ее. Любого рода неумышленное убийство не должно вести к вендетте и циклу взаимного насилия и мести. В связи с этим Моше Рабейну повторяет законы города-убежища (см. объяснение в обзоре главы Мас'эей - מטע) и делает дополнение: необходимо создать всеобъемлющую систему дорог и шоссе, поддерживаемых в хорошем состоянии и оснащенных дорожными указателями, чтобы облегчить легкий доступ к убежищу из любой точки страны.
11. Вторая сфера законов в категории заповедей, управляющих поведением человека по отношению к другим (מִצְוֹת בֵּין אָדָם לְחֶבְרֵהוּ), касается собственности и прав индивидуума. Наряду с поддержанием соблюдения фундаментальной священности человеческой жизни, основной обязанностью судов является обеспечение соблюдения законов, защищающих свободу и права человека. Ведь покушение, реальное или воображаемое, на права индивидуума часто приводит к насилию, поэтому соблюдение прав и собственности индивидуума поможет охранять человека и от телесных повреждений, и от самой смерти.
12. Поскольку работа судов в столь великой степени зависит от надежных свидетелей, и столь важны они для процедуры еврейского правосудия, Тора снова предостерегает нас об опасности ложного или злоумышленного свидетельства (между ними есть разница), а также описывает полагающееся за это наказание, исполнение которого следует огласить (для острастки остальных).
13. Установив посредством этих законов систему внутренней администрации еврейского религиозного государства, Тора продолжается законами отношений еврейского народа с другими государствами. Печальные реалии угрозы со стороны внешних врагов вынуждают нас на формирование вооруженных сил. И Тора представляет правила призыва и учений армии, а также поведения ее солдат. Еврейскому солдату всегда надлежит помнить, что ХаШем, наш Б-г, пребывает в

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА : שופטים

среде нашего лагеря, что Он нам дает защиту и победу в зависимости от степени нашей близости к Нему. Нам не нужно бояться превосходящего по численности противника, ибо за наше правое дело воюет ХаШем. Все это провозглашает перед собранием мужчин, подлежащих призыву, особый первосвященник, назначенный на время войны (Машуах Мильхама), ответственный не только за боевую мораль солдат, но и за поддержание высоких моральных норм, которые Тора предписывает нам всем, во всех обстоятельствах и ситуациях, в стабильности и в смуте, в мирное время и на войне.

14. Тора освобождает от призыва людей определенных категорий. Некоторые из этих освобожденных тем не менее должны помогать в тылу поставками провизии, поддержанием дорог и линий снабжения и т.д. Другие полностью освобождены от всякой службы. (Это деление Торой освобожденных на разные категории само по себе является уроком для нас об относительной важности их призваний.)
15. За правилами ведения войны следуют, по той же теме, законы осаждения городов. Тора постановляет, что вначале надо предложить мир. Если город сдается, то ни людям, ни имуществу не наносится никакого ущерба: они только должны платить дань, подчиниться нашей власти, отказаться от идолопоклонства и принять общечеловеческие законы морали и справедливости – то есть, Семь заповедей Ноаха. Если же город приходится брать силой оружия, то Тора разрешает перебить мужчин, представляющих военную угрозу – но только их. Женщины и дети, а также скот и другое имущество не должны подвергнуться ущербу или уничтожению. Но во всех обстоятельствах Тора предостерегает, что нам нельзя позволять этим завоеванным народам оказывать на нас какое-либо дурное влияние.
16. Даже когда приходится идти на войну, и даже когда надо осаждать город, Тора предупреждает нас, что нельзя ничего разрушать без какой-либо пользы. Это повеление относительно бессмысленного разрушения трактуется как всеобъемлющий запрет любой бесполезной траты и неправильного использования мира, который Б-г дал человеку «обрабатывать и сохранять». Тора призывает нас всегда с уважением относиться к миру, созданному Б-гом, и мы обязаны обращаться со всеми его составляющими – животными, растениями и даже неживой природой – с глубокой заботой и должным вниманием. Нам всегда следует помнить, что в конечном счете «мир и все, что в нем, принадлежат Б-гу», и что человек назначен управляющим и хранителем Его творения.
17. Глава заканчивается законом о процедуре, которую следует выполнить в случае нераскрытого убийства. Большая часть главы посвящена соблюдению закона и порядка по Торе и управлению еврейским народом как во время войны, так и в мирное время. Жертва убийства – серьезный упрек для ответственных за поддержание закона и порядка. Закон и порядок – это основа мирного функционирования общества, и Тора винит за совершенное преступление

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА : שופטים

старейшин. Таким образом, этот закон подчеркивает великую ответственность за эффективное управление, которую накладывает Тора на старейшин нации: они – ее стражи закона. Поэтому старейшины ближайшего к месту убийства города должны публично оправдаться путем заявления, что не допустили халатности в исполнении своей обязанности обеспечить безопасность для всех, вплоть до одинокого странника. Помимо уроков, которые извлекаются из самого закона со всеми его деталями, в надлежашей в таком случае драматичной процедуре содержится и не менее практическая цель: привлечь внимание к преступлению, чтобы дать толчок памяти возможного очевидца. Ибо, конечно, помимо искупления лидерам нации, остается необходимость найти и наказать убийцу.

18. Законы, непосредственно предшествующие этому, касались правил ведения войны, и следующий за этим раздел законов (уже в начале следующей главы) тоже связан с войной. Расположив таким образом закон нераскрытого убийства одинокого странника между законами войны и сражений, Тора преподает великий и фундаментальный принцип священности человеческой жизни: События и обстоятельства нашей жизни вполне могут вынудить нас на войну, с неизбежным ужасным результатом: будут убивающие и убитые, разрушения и потрясения. Даже если приходится испытать и пережить ужасы войны, смерти и разрухи, это не должно ослабить наше уважение к человеческой жизни. Во время войны постоянная смерть, разрушение и хаос могут вызвать притупление нашей совести и апатию, и некоторым может показаться, что убийство всего лишь одного неизвестного человека вполне допустимо ввиду общей бойни войны. Именно тогда, предупреждает Тора, мы должны проявлять максимальную заботу о сохранении жизни. Поэтому этот закон о нераскрытом убийстве безвестного одиночки помещен в Торе вместе с законами о войне. Тора напоминает: жизнь священна, и особенно во время войны, когда существует опасность очерствения и безразличия, нам необходимо помнить о священности жизни каждого человека.

O. Y. Baddiel

London, England

O. I. Baddiel

London, England

Translated from the English by Rabbi Meir Moutchnik, to whom many thanks.

Перевод с английского Меира Мучника, которому выражается благодарность.

Для объяснения Хафтара этой главы перейдите в раздел «Хафтара».